

— Я не шучу. Если и впрямь скоро будет песчаная буря, твоё маленькое тело сразу же похоронит. Оставайся в доме со мной.

Чу Фэнцин выглянул из плотно запечатанного окна и заметил, что снаружи было кромешно темно, хотя был день. Окно загораживало обзор, и он ничего не мог ясно разглядеть.

Он поджал губы, затем повернул голову и посмотрел на плотно запечатанную дверь. Его красивые брови медленно сошлись вместе, когда он протянул руку и толкнул Цзи Юйцзиня, глядя на него и говоря:

— Ты сделал это нарочно.

Цзи Юйцзинь приподнял брови, обнял талию собеседника, отказываясь отпустить, и рассмеялся. Как мясо во рту может быть выплюнуто? Он сказал:

— Как можно говорить, что это нарочно? Эта песчаная буря пришла совершенно неожиданно, могу ли я строить козни против Бога? Врач Чу, вы слишком высокого мнения обо мне.

Чу Фэнцин взглянул на него и спросил:

— Тогда как ты объяснишь еду и предметы первой необходимости по всему полу?

Изначально он просто хотел покататься на верблюде по пустыне и вернуться, когда стемнеет. Неожиданно он оказался заперт в маленькой хижине в пустыне. В радиусе десяти миль не было никакого человеческого жилья, и он понятия не имел, кто приготовил эти предметы.

Цзи Юйцзинь на мгновение задумался, затем улыбнулся и чмокнул Чу Фэнцина в губы:

— Ничего не скроешь от моего врача Чу.

Он держал человека в своих объятиях, его руки были нечестны, а губы прижимались к белоснежной шее, не желая уходить:

— Эта хижина была обнаружена, когда мы были на задании в том году. Не стоит недооценивать её простоту. Мы оставались здесь полмесяца, и время от времени случались песчаные бури, так что мы полностью отремонтировали это место. Теперь оно очень устойчиво.

— Если хочешь увидеть разные географические среды, нельзя видеть их только днём. Нельзя пропустить и ночь. Разница температур между днём и ночью в пустыне огромна. Ты можешь не выдержать снаружи, так что это место идеально.

С этими словами он разорвал пояс собеседника, и его зубы опустились на ключицу Чу Фэнцина, нежно облизывая её. Дыхание Чу Фэнцина слегка изменилось, и его опущенные ресницы слегка дрогнули.

Он нахмурился и оттолкнул Цзи Юйцзиня:

— Так тоже не смотрят...

Цзи Юйцзинь прижал кончик языка к нёбу, его красные губы изогнулись вверх:

— Снаружи не на что смотреть, кроме песка. Почему бы тебе вместо этого не посмотреть на меня? Я сниму всю одежду и покажу тебе позже.

Губы Чу Фэнцина были красными, и слабый румянец появился на задней части его белоснежной шеи:

— Постыдись.

Цзи Юйцзинь:

— Какой смысл стыдиться, когда ты со своей собственной женой? Если мне и сейчас нужен стыд, я буду настоящим евнухом.

Чу Фэнцин улыбнулся и шутливо сказал:

— Кто сказал, что ты не евнух?

Цзи Юйцзинь изогнул свои лисьи глаза и заставил Чу Фэнцина пожалеть об этих словах своими действиями.

Чу Фэнцин положил руки на плечи Цзи Юйцзиня, и его глаза покраснели.

Цзи Юйцзинь говорил мягко, не сдерживаясь, и прижался губами к его глазам, всасывая его слёзы.

Снаружи небо было заполнено жёлтым песком, и не было слышно никаких других звуков, кроме звука ветра. Вокруг на десятки миль не было никого. Это чувство было очень особенным, словно... в мире были только они вдвоём, и они были целым миром друг для друга.

Когда Чу Фэнцин снова проснулся, снаружи уже было светло. Он был немного ошеломлён, не зная, проспал ли он всю ночь и наступил уже новый день, или он просто вздремнул немного, а

песчаная буря только что прошла, и стало светлее.

Он оттолкнулся и сел, одеяло соскользнуло с его плеч. Опустив глаза, он увидел следы, покрывающие его тело. Он на мгновение опешил, а затем его мочки ушей покраснели. Не говоря уже о том, что был день, даже если бы была ночь... это и впрямь было слишком дерзко.

Его тело было относительно сухим, вероятно, потому что Цзи Юйцзинь его вымыл.

Прежде чем он успел прийти в себя, рука без объяснений притянула его сзади, и он был вынужден снова лечь, а одеяло было натянуто высоко:

— Будь хорошим, здесь светает рано. Сейчас только четвертая стража, поспи ещё немного.

Голос Цзи Юйцзиня был одновременно хриплым и низким. Он притянул его в свои объятия и упёрся подбородком в его голову. Оба были обнажены, их кожа прижималась друг к другу. Чу Фэнцин поджал губы и отодвинулся.

Цзи Юйцзинь вдруг прикусил его ухо и тихо сказал:

— Ты беспокоишь меня так рано утром. Я в основном волнуюсь, что ты не справишься.

Чу Фэнцин: «.....»

В следующий миг его зрачки слегка дрогнули: позади него что-то было. Он стиснул зубы и сказал:

— Цзи Юйцзинь, ты зверь?

Цзи Юйцзинь не разозлился. В его лисьих глазах, которые только что открылись, совсем не было сонливости. Это было похоже на текущую магму, оставляющую обжигающий жар в его глазах. Он улыбнулся, накрыл их головы одеялом и с улыбкой сказал:

— Зверь я или нет, зависит только от тебя.

Какая пустыня ночью? Чу Фэнцин жил здесь уже несколько дней и ни разу её не видел. Слова Цзи Юйцзиня были всего лишь ложью. Они стояли у двери, и Цзи Юйцзинь обнимал его за талию сзади, лениво положив голову на плечо Чу Фэнцина.

Вдалеке закатное зарево пылало по всему небу, заходящее солнце таяло в золотом цвете,

жёлтый песок соединялся с горизонтом, и трудно было сказать, где проходит разделительная линия, просто казалось, что небо и земля слились воедино. Между оранжевым небом и землёй дым из кухонной печи этого одинокого дома поднимался прямо вверх, поднимаясь к вершине неба и медленно рассеиваясь.

Они стояли перед одиноким домом, глядя вдаль. Тот, что позади, слегка прищурился и что-то сказал, а у того, что впереди, глаза слабо изогнулись от его слов. В следующий миг улыбка появилась в уголке его губ, когда он выругался. Тот, что позади, принимал это с радостью, глядя на него так, будто не мог насмотреться. В его глазах отражался вовсе не закат, восхваляемый миром вдалеке. С начала и до конца там был лишь аккуратно одетый, изящный, подобный воде и бессмертным, человек.

Заходящее солнце вытягивало тени двух людей всё длиннее и длиннее и переплетало их вместе.

Пробыв здесь несколько дней, они планировали уехать. Чу Фэнцин сидел на верблюде в полусне и в редкий миг потерял самообладание. Это тоже была не его вина, просто некоторые люди не могли контролировать себя, начав есть мясо, поэтому его время сна было чрезвычайно сокращено.

Его лицо прикрывала вуаль. Ветер в эти дни был довольно сильным, внутри дома было нормально, но как только он выходил, песок летал повсюду. Цзи Юйцзинь боялся, что он вдохнёт песок, поэтому повязал ему вуаль на лицо, как только они вышли из дома.

Цзи Юйцзинь держал его, позволяя ему прислониться к нему, чтобы не упасть. Чу Фэнцин был в замешательстве; очевидно, они были одинаковы, и Цзи Юйцзинь должен был быть ещё более измотан, так почему же он всё ещё был так полон энергии?

Когда они прибыли в следующую столицу, было уже темно. И архитектура, и одежда людей здесь сильно отличались от столичных. Цзи Юйцзинь и его спутник привлекли много внимания, когда въехали в город в ханьфу¹.

¹Ханьфу — традиционная китайская одежда.

Цзи Юйцзинь был одет в красное. Как только он делал бесстрастное лицо, его извращённый темперамент выходил наружу. Только когда он опускал глаза и видел человека, спящего в его объятиях, его взгляд немного смягчался.

Все быстро взглянули и отвели взгляд. Это место лежало на границе и было далеко не мирным, так что все лучше всех знали, как защитить себя. Человек в красном выглядел как какой-то хороший человек.

Они остановились у двери гостиницы. Чу Фэнцин, возможно, и впрямь устал. Когда Цзи Юйцзинь снял его с верблюда, он лишь слегка нахмурился и быстро нашёл удобное положение,

чтобы снова заснуть.

Цзи Юйцзинь внёс человека в гостиницу. В гостинице за несколькими столами сидели купцы и ели. Увидев Цзи Юйцзиня и его спутника, а также мягкий меч на его поясе, они мгновенно затихли.

Цзи Юйцзинь не обращал на них внимания и двигался очень осторожно, боясь разбудить человека в своих объятиях. Он понизил голос и сказал:

— Хозяин, одну гостевую комнату.

Хозяин гостиницы взглянул на человека в его объятиях, но ничего не увидел, потому что тот был в вуали. Однако даже промелькнувший взгляд его глаз всё равно был очень красив. Он тоже понизил голос и сказал с сильным китайским акцентом:

— Дорогой гость, пришедший издалека, пожалуйста, проходите сюда.

Как только они ушли, в комнате снова стало шумно, и люди за несколькими столами всё ещё смотрели на угол лестницы, где они исчезли.

Даже войдя в комнату, Цзи Юйцзинь всё ещё хмурился. Ему не нравятся эти изучающие взгляды, не говоря уже о взглядах, направленных на Чу Фэнцина.

Однако их одежда и впрямь была здесь неуместна. Устроив Чу Фэнцина, Цзи Юйцзинь спустился вниз, чтобы найти хозяина гостиницы.

Хозяин гостиницы:

— В западной части города есть магазин одежды, качество хорошее.

Цзи Юйцзинь:

— Благодарю.

Расспросив, он не пошёл в магазин одежды сразу и снова поднялся наверх. Он беспокоился, что Чу Фэнцин будет здесь один. Это место было слишком хаотичным, с множеством людей разных профессий.

Чу Фэнцин проспал до следующего дня. За это время Цзи Юйцзинь тоже хотел разбудить его, чтобы он что-нибудь поел, но, видя, что он так крепко спит, ему не хотелось этого делать, поэтому он снял верхнюю одежду, обтёр его тело, а затем обнял его и лёг спать.

После редкой ночи сна Чу Фэнцин чувствовал себя гораздо лучше на следующий день. Вместе с Цзи Юйцзинем он заказал много местных деликатесов в гостинице. Все здесь высокие и сильные, и из-за развитого труда и животноводства даже завтрак в основном состоит из мяса, и совсем не было лёгкой еды.

Цзи Юйцзинь сначала волновался, что Чу Фэнцин не сможет привыкнуть, но когда увидел, что тот может есть много, он почувствовал облегчение. Он подпёр подбородок, наблюдая, как тот ест. Он забыл, что Чу Фэнцин не был привередлив в еде. Пока ему не давали кашу, всё было в порядке, что отличалось от его благородной внешности.

Чу Фэнцин нахмурился:

— Тебе не по вкусу? Почему ты смотришь на меня?

Цзи Юйцзинь покачал головой и с улыбкой сказал:

— Давай выйдем прогуляться после еды. Вещи, продаваемые на этом рынке, странные и причудливые, многие из которых мы никогда раньше не видели. Думаю, тебе должно быть интересно.

— Хорошо.

Они вдвоём были чрезвычайно заметны, куда бы ни шли. Но через некоторое время Чу Фэнцин неудобно нахмурился. Цзи Юйцзинь заметил и сказал:

— Наша одежда немного заметна. Когдаходишь в деревню, следуй местным обычаям². Впереди магазин одежды, хочешь заглянуть?

²Идиома: делай, как местные жители.

Чу Фэнцин опешил:

— Ты серьёзно?

Неудивительно, что он так спросил. Люди здесь были суровыми. Подняв взгляд, он заметил, что мужская одежда отличалась от одежды ханьцев. Ханьцы были консервативны, но большинство мужчин здесь обнажали кожу, а некоторые были обёрнуты лишь несколькими кусками ткани. Иногда, проходя мимо, Чу Фэнцин смотрел прямо перед собой и совсем не осмеливался смотреть по сторонам.

Видя его несколько шокированный вид, Цзи Юйцзинь не мог не рассмеяться:

— Маленький старомодный мальчик, ты думаешь, что другие странные, но другие тоже удивляются, почему ты так плотно закутан.

— Раз уж мы здесь, давай заглянем.

Чу Фэнцин не мог его переубедить, и ему и впрямь не нравились странные взгляды от других, так что он всё равно последовал за ним.

Это называлось магазином одежды, но больше походило на ювелирный магазин. Витрины разных размеров заполняли пространство, в основном демонстрируя золотые украшения; некоторые тонкие, другие грубые.

Люди здесь придают большое значение сочетанию одежды и украшений. И мужчины, и женщины могут носить украшения, и каждый носит несколько штук в большей или меньшей степени.

Как и ожидалось, в магазине одежды не было двух плотно закутанных мужских нарядов.

Цзи Юйцзинь несколько раз взглянул и тоже задался вопросом, как эта одежда могла подойти Чу Фэнцину.

Женская одежда рядом была поразительно великолепной. Цзи Юйцзинь взглянул на неё, и Чу Фэнцин немедленно посмотрел в его сторону, его глаза ясно говорили: «Даже не думай».

Цзи Юйцзинь почувствовал лёгкое сожаление, думая о Чу Фэнцине, одетом как женщина тогда... Просто тогда он был слишком молод и не знал, как это ценить.

Одежда здесь была сделана из марли, лёгкая и струящаяся. Хозяин магазина сказал, что знатные люди предпочитают марлевые одежды, но поскольку марля была дорогой, простые люди всё ещё предпочитали ткань или, в худшем случае, грубый лён.

Они долго просматривали, прежде чем наконец выбрали два комплекта одежды. Наряд Цзи Юйцзиня всё ещё был красным, верхняя часть без рукавов, обнажающая руки с гладкими, чёткими мышцами. На его руке было кольцо, чрезвычайно мужественное. Пояс был специальным металлическим кольцом, а красная марля снаружи была чрезвычайно тяжёлой. На ногах он носил красные сапоги с золотыми узорами, что делало его немного чарующим.

Чу Фэнцин никогда раньше не видел Цзи Юйцзиня одетым так и на мгновение опешил. Цзи Юйцзинь воспользовался невнимательностью хозяина, чтобы затащить его в примерочную, и спросил:

— Красиво выглядит?

Чу Фэнцин мгновение колебался, но всё же кивнул. На голове Цзи Юйцзиня был подходящий аксессуар для волос с золотой цепочкой, пропущенной через волосы, и подвеска свисала на лоб. Он выглядел преувеличенно и ярко, с неопишуемым экзотическим шармом. В сочетании с его лисьими глазами он и впрямь затмевал всех остальных в этом городе.

Цзи Юйцзинь приподнял свои красные губы и легко чмокнул его в губы:

— Врач Чу сегодня очень честен. У меня даже нет повода тебя обижать.

Чу Фэнцин нахмурился. Этот человек был и впрямь слишком плох.

Что касается одежды Чу Фэнцина, после долгих поисков он выбрал самую консервативную одежду в магазине.

После того как хозяин принёс одежду, Чу Фэнцин поднял взгляд на Цзи Юйцзиня и сказал:

— Мне нужно переодеться, почему бы тебе не выйти?

Цзи Юйцзинь прислонился спиной к стене очень бесстыдно:

— Я заметил, что эта одежда сложная, и боялся, что ты не будешь знать, как её надеть, поэтому останусь помочь тебе. Только посмотри на свои глаза, разве я тебя съем?

Чу Фэнцин ничего не сказал. Разве ответ не очевиден? Неужели он забыл, что делал вчера?

Цзи Юйцзинь рассмеялся от злости:

— Я же не зверь.

Чу Фэнцин легко взглянул на него, и его глаза были полны сомнения.

Но в конце концов Цзи Юйцзинь всё же остался. Это было потому, что одежда была чрезвычайно сложной и содержала очень тонкую ткань.

Цзи Юйцзинь лично снял с него одежду, а затем помог ему надеть сложные одежды одну за другой. Глаза Чу Фэнцина слегка дрогнули, и ему всегда казалось, что атмосфера была слишком липкой.

— Готово?

Одежда Чу Фэнцина была белой, что считалось консервативным и незаметным, но это зависело от того, кто её носил. Внутренняя часть одежды была сделана из белой ткани, а внешняя — из марли. Белая марля была обёрнута вокруг его тела слой за слоем, с замысловатыми золотыми узорами, слабо видимыми. На талии был золотой цепочный пояс. Его черты изначально были безразличными, но теперь в них, казалось, был оттенок сострадания.

Серьги были яркого сине-зелёного цвета, а аксессуар для волос — золотой короной.

Даже если одежда была самой консервативной, руки были лишь частично прикрыты марлей, свисающей снаружи, так что при внимательном взгляде их всё равно было видно.

Если одежда Цзи Юйцзиня была смелой и поразительной, то одежда Чу Фэнцина выглядела как у феи.

Цзи Юйцзинь:

— Если я нанесу ещё одну киноварь на твой лоб, ты будешь выглядеть как летящий Бодхисаттва, вырезанный на стене снаружи.

Он нахмурился и сказал:

— Я сожалею. Ты выглядишь так хорошо в этой одежде. Я даже не хочу, чтобы другие видели тебя.

Чу Фэнцин посмотрел на него беспомощно.

Они вышли из примерочной. Не говоря уже о неискушенном взгляде хозяина магазина, даже прохожие снаружи останавливались, чтобы посмотреть на них.

Цзи Юйцзинь уже собирался заплатить, но заметил украшение в витрине. Он указал на него и сказал:

— Хозяин, можно мне взглянуть на это?

Хозяин объяснил:

— Это ножное украшение, носится на лодыжке. Пожалуйста, посмотрите внимательно.

В то время было что-то похожее на браслет, но сделанное в форме змеи, извивающейся и поднимающейся вверх, а голова и хвост не были спаяны вместе. Оно было очень тонким и источало соблазнительное очарование.

— Упакуйте и это для меня.

— Хорошо.

Когда они уже собирались выходить, хозяин даже дал им две вуали. Он подумал про себя: «Это было не о том, чтобы быть незаметным, это явно было для привлечения внимания».

Взгляды по пути становились всё интенсивнее, и несколько человек выступили вперёд, открыто выражая своё восхищение смелыми, прямыми словами.

Цзи Юйцзинь был относительно спокоен до тех пор, пока высокий и красивый мужчина не сказал Чу Фэнцину:

— Готов ли ты быть моим партнёром? У меня есть стадо коров и овец, и нет жены дома, так что я определённо тебя не подведу.

Лицо Цзи Юйцзиня мгновенно помрачнело, и он рассмеялся от злости. Он поцеловал Чу Фэнцину прямо перед этим мужчиной. Тот был немного шокирован, но не ушёл немедленно.

Цзи Юйцзинь нахмурился:

— Насмотрелся? Почему бы тебе не убраться отсюда?

Тот мужчина странно посмотрел на него:

— Ваши отношения не обязательно означают, что он будет с тобой до конца жизни.

Затем он повернулся к Чу Фэнцину и сказал на не очень беглом китайском:

— Меня зовут Му Цици Лиэр³, и я живу в первом доме на юге города. Если однажды ты устанешь от него...

³Имя передано пиньинем.

Прежде чем он успел закончить свои слова, Цзи Юйцзинь увёл Чу Фэнцину без единого слова. Если бы у него всё ещё был его старый нрав, они, вероятно, уже начали бы драку.

Чу Фэнцин посмотрел на спину Цзи Юйцзиня, и его глаза слегка изогнулись в улыбке.

Цзи Юйцзинь больше не хотел гулять, поэтому уговорил и обманом заставил человека

вернуться в гостиницу. Он бы не смог этого вынести, если бы ещё один слепой подошёл к нему, но он также не хотел портить образ Чу Фэнцина.

Вернувшись в гостиницу, Чу Фэнцин хотел переодеться. Ему всё ещё было немного неловко, но Цзи Юйцзинь остановил его. Он достал ножное украшение и сказал:

— Циньэр, как насчёт примерить это?

Чу Фэнцин не хотел примерять, но, видя, что Цзи Юйцзинь очень заинтересован, не мог отказать.

Он сел на край кровати, а Цзи Юйцзинь снял с него туфли и носки. Глаза змеи были инкрустированы зелёными драгоценными камнями, и змеиное тело обвивало его изящную лодыжку. Когда змея обвилась вокруг тонкой лодыжки, золотой цвет на фоне снежной кожи добавил немного шарма Чу Фэнцину, словно он упал из буддийского мира в царство демонов.

Глаза Цзи Юйцзиня медленно переместились. Он потёр его лодыжку пальцами и, со слабой улыбкой на красных губах, спросил:

— Циньэр, ты устал?

Прежде чем Чу Фэнцин успел ответить, красные губы уже коснулись его лодыжки.

Когда хозяин гостиницы поднялся на второй этаж проверить комнату, он обнаружил, что яркий ханьский мужчина прислонился к стене за дверью в одном нижнем белье.

— Это...?

Цзи Юйцзинь поднял взгляд на хозяина гостиницы, его лицо было полно удовлетворения, и даже его настроение немного улучшилось. Ему даже было интересно поболтать с хозяином, и он с улыбкой сказал:

— Меня выгнали за то, что я надоедал людям. — С этими словами он вырезал что-то на куске превосходного нефрита.

Хозяин гостиницы наклонился, чтобы посмотреть:

— Это китайский язык?

Цзи Юйцзинь кивнул. Хотя хозяин гостиницы не мог этого понять, он подумал, что это очень хорошо написано.

Он с любопытством спросил:

— Что там написано?

Цзи Юйцзинь на мгновение задумался, а затем прочитал слова слово за словом:

— «Когда две фамилии соединились в браке, мы подписали договор в одном зале, чтобы обручиться и разделить один титул. Стихи о Гуаньцзюй, песни о Линьчжи Тоу, с одинаковыми сердцами и умами, мы живём в гармонии как семья. Теперь мы торжественно клянёмся, что только смерть разлучит нас. Пусть это свидетельство будет нашим свидетелем, и эта красная нить несёт мои чувства к тебе, скрепляя наш брак. Подписано!»

Его глаза слегка дрогнули, и всё его тело смягчилось. Он улыбнулся и сказал:

— Это брачное свидетельство.

Хозяин гостиницы не совсем понял, так как здесь не было такого обычая. Он даже не мог понять слов, которые были очень литературными. Однако он мог почувствовать, что было в глазах этого человека, когда он произносил эти слова.

Не было ничего необычного в том, что мужчины были вместе, но с древних времён в мире было мало таких возлюбленных, как они, так что это было очень редко.

Хозяин гостиницы хотел сказать ещё несколько слов, но дверь перед ним вдруг открылась. Холодный молодой господин слегка кивнул ему, затем посмотрел на другого человека и сказал:

— Заходи.

Тот человек улыбнулся и сказал:

— Я знал, что мой врач Чу мягкосердечен и не может вынести, чтобы я страдал от холода снаружи.

С этими словами он последовал за ним внутрь. Острый взгляд хозяина гостиницы сразу заметил фиолетовые и синие следы на лодыжках молодого господина, на которых не было носков. Подняв глаза, он встретил взгляд Цзи Юйцзиня. В его прищуренных глазах, которые казалось, улыбались, был оттенок предупреждения.

Хозяин гостиницы быстро отвёл взгляд и больше не осмеливался смотреть на молодого господина. Он чувствовал, что Цзи Юйцзинь был и впрямь слишком чувствителен.

Когда он уходил, он снова услышал льстивый голос внутри. Казалось, он мог видеть, что этот человек был слегка плутом. Хозяин гостиницы поднял голову и выглянул наружу. Древний пустынный город был необычайно тих, жёлтый песок безмолвно плыл.

Лунный свет сиял ясно и ярко, неизменный с древних времён.

У автора есть что сказать:

Дополнительная глава здесь~~ для этой дополнительной главы я изначально хотела написать о фейерверках на юге Янцзы, но они были так красивы, что я не смогла написать об этом ни капли, так что я сдалась.

<http://bllate.org/book/17231/1692238>